УДК 930.1
DOI 10.18101/978-5-9793-1709-0-93-96

БУРЯТОВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА КАЗАКЕВИЧА (1896–1937)

© **Носов Дмитрий Алексеевич**
Институт восточных рукописей РАН
Россия, г. Санкт-Петербург
dnosov@mail.ru

Представлена предварительная характеристика деятельности В. А. Казакевича в районах проживания одного из монгольских народов — бурят. Ему удалось принять участие в работе четырех экспедиций — одной на территории Монголии и трех — в Восточно-Сибирском крае — от Балаганского района до Агинского аймака. Основной задачей экспедиций были археологические изыскания с целью развития историографических исследований региона. Им были собраны обширные коллекции памятников материальной культуры и пополнено собрание рукописей и ксилографов на старомонгольском письме, хранящееся в ИВР РАН.
Ключевые слова: Бурятия, В. А. Казакевич, Институт восточных рукописей, монголоведение, история.

BURYAT STUDIES BY VLADIMIR A. KAZAKEVICH (1896–1937)

Dmitrii A. Nosov
Institute of Oriental Manuscripts RAS
St. Petersburg, Russia
dnosov@mail.ru

The report presents a preliminary description of the activities by Vladimir A. Kazakevich in the areas of residence of the Buryats. He managed to take part in four expeditions — one on the territory of Mongolia and three — in East Siberia — from the Balagan region to the Aginsk aimag. The main aim of the expeditions was to provide archaeological research. During his activities in East Siberia he collected lots of manuscripts and woodblock printed books in the old Mongolian script, now stored at the IOM RAS.
Keywords: Buryatia, Institute of Oriental Manuscripts, Vladimir A. Kazakevich, Mongolian studies, history.

О короткой, но яркой научной жизни Владимира Александровича Казакевича (1896–1937) исследователи писали не раз. Еще Елена Марковна Даревская (1919–2010) охарактеризовала его как автора ряда «интересных работ о Монголии» [Бурдуков, 1969, с. 406]. Особенный интерес к деятельности ученого возник после публикации журналисткой Инессой Ивановной Ломакиной (1930–2007) монографии о Джа-ламе Дамбиджалцане (1860–1923) — одном из активных участников национально-освободительного движения в Монголии 1910-х — 1920-х гг. Она подготовила небольшую научную статью, содержащую некоторые сведения о наследии и жизненном пути исследователя [Ломакина, 1993, 1994].

И. И. Ломакина основывалась на материалах петербургских архивов, а двум иркутским монголоведам — Владимиру Вячеславовичу Свинину (1936 — 2012) и Ю. В. Кузьмину удалось ознакомиться с наследием В. А. Казакевича, хранящимся в собрании современного Института истории и этнологии АН Монголии (г. Улан-Батор), о чем в 2000 г. ими была подготовлена брошюра [Кузьмин, Свинин, 2000]. Это издание быстро стало библиографической редкостью и не попало в поле зрения биографов В. А. Казакевича —

В. В. Митина и А. М. Решетова (1932–2009), подготовивших наиболее полное на сегодняшний день описание жизненного и творческого пути исследователя [Митин, Решетов, 2004]. Несмотря на то что реконструкция научного наследия В. А. Казакевича продолжается три десятилетия, комплексное исследование его вклада в науку отсутствует [Мазурина, 2019, с. 268]. Ниже я постараюсь дать предварительную характеристику деятельности В. А. Казакевича в районах проживания одного из монгольских народов — бурят.

Согласно составленной В. В. Митиным и А. М. Решетовым биографии, знакомство В. А. Казакевича с бурятским и калмыцким языками произошло во второй половине 1925 г. Вместе с другими студентами-монголоведами Ленинградского института живых восточных языков он начал изучать их под руководством Бориса Яковлевича Владимирцова (1884–1931) [Митин, Решетов, 2004, с. 109]. В действительности первая полноценная встреча молодого исследователя с бурятами произошла на полгода ранее при весьма интересных обстоятельствах.

Находясь с 1923 г. на двухлетней стажировке в Монголии, В. А. Казакевич состоял сотрудником Ученого комитета МНР. В этом качестве он принял участие в работе пяти экспедиций [Иориш, 1972, с. 218]. Последняя из них проходила с 20 мая по 13 июля 1925 г. в районах рек Керулен и Халхин-гол. Целью ее было выделение территорий для проживания бурят, иммигрировавших из царской и советской России [АВ ИВР РАН. Ф. 63. Оп. 1. Д. 1]. Помимо обширного отчета исследователем была подготовлена специальная статья для Бюллетеня Полпредства СССР в Монголии, посвященная итогам этой экспедиции и, в частности, положению бурят на северо-востоке МНР [Там же. Д. 7].

Поступив на работу в Азиатский музей (с 1930 г. — Институт востоковедения (далее ИВ) АН СССР) в 1929 г., В. А. Казакевич начинает тесно взаимодействовать с другим выдающимся монголоведом — Николаем Николаевичем Поппе (1897–1991). С 1931 по 1933 г. исследователи работают вместе (В. А. Казакевич — в ранге научного сотрудника I разряда) в Сибирском отделе Русского музея (ныне Российский этнографический музей). Основной темой их изысканий стал бурятский шаманизм [Митин, Решетов, 2004, с. 111].

С 1932 г. Н. Н. Поппе, возглавивший Монгольский кабинет ИВ, подключает В. А. Казакевича к одному из основных направлений работы своего подразделения — изданию бурятских исторических хроник. Итогом трехлетней работы стала публикация летописи Шираб-Нимбо Хобитуева [Летописи…, 1935].

В том же 1932 году В. А. Казакевич отправляется в свою первую экспедицию к местам проживания бурят России — в Агинский аймак Восточно-Сибирского края (ныне Агинский бурятский округ Забайкальского края РФ). Вместе с тибетологом Андреем Ивановичем Востриковым (1902–1937) они в течение двух месяцев проводят экономические исследования, изучая состояние колхозов региона. Одновременно специалистам удалось значительно пополнить рукописную коллекцию ИВ АН [Казакевич, 1935, с. 263]. От А. И. Вострикова поступили в Монгольский фонд 6 рукописей, один пекинский и два бурятских ксилографа, а от В. А. Казакевича — 132 единицы хранения, в основном — бурятские и пекинские ксилографы [Сазыкин, 1988, с. 15].

Отдельно следует упомянуть 4 образца бурятской рукописной агитационной литературы, приобретенных В. А. Казакевичем, предположительно, в 1932 г. в Агинском аймаке. Один из них выполнен полностью на латинизированном бурятском письме, а три других — на старомонгольском.

На латинизированном письме составлена стенгазета под заглавием «Kubsikal» («Революция»). Дата ее подготовки — 20 июня 1932 г. Две другие стенгазеты (стар.-монг.: qanayin sonin) датированы апрелем 1932 г. и носят названия «Ulaγan Гabčaγayičuud» («Красные ударники») и «Ydaarnig». Жанровая принадлежность четвертого памятника обозна-

чена как «настенный журнал» (стар.-монг.: qana-yin sedgül). Он был подготовлен 1 июля 1932 г. в Точкинском сомоне Агинского аймака [АВ ИВР РАН. Ф. 63. Оп. 1. Д. 25].

Следующая поездка В. А. Казакевича в регион проживания бурят состоялась через 2 года. Летом и осенью 1934 г. В. А. Казакевич проехал значительную часть Восточно-Сибирского края. Он посетил Иркутск, Улан-Удэ, Кяхту, Читу и другие места [Казакевич, 1935, с. 259]. В ходе данной экспедиции были обследованы музеи и архивы региона, а также сделан ряд археологических открытий. В итоговой публикации ученый старался привлечь внимание руководства науки Советского Союза к проблемам сохранения материальной и духовной культуры народов края, стремительно угасавшей под влиянием новых экономических условий.

Через 2 года В. А. Казакевич был командирован в Балаганский и Кабанский районы Бурят-Монгольской АССР (ныне — Балаганский район Иркутской области и Кабанский район Республики Бурятия РФ). Экспедиция 1936 г. осуществлялась на деньги Государственного Эрмитажа с историко-археологическими целями [СПбФ АРАН. Ф. 152. Оп. 1а. Д. 472. Л. 56]. На 1937 г. В. А. Казакевич запланировал еще одну экспедицию в Восточную Сибирь сроком на 4 месяца [Там же. Д. 532. Л. 2об.], но 30 августа 1937 г. состоялся его арест, а 20 декабря ученый был расстрелян [Люди и судьбы, 2003, с. 188].

Источники и литература

1. АВ ИВР РАН — Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН.
2. СПбф АРАН — Санкт-Петербургский филиал Архива РАН.
3. Бурдуков А. В. В старой и новой Монголии: Воспоминания. Письма / предисл. И. Я. Златкина; коммент. Е. М. Даревской. М.: Наука, 1969. 419 с.
4. Иориш И. И. Монголоведение // Азиатский музей — Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР. М.: Наука, ГРВЛ, 1972. С. 209–234.
5. Казакевич В. А. Современное состояние исторических памятников в Восточно-Сибирском крае // Исторический сборник. М.; Л., 1935. № 4. С. 259–268.
6. Кузьмин Ю. В., Свинин В. В. Монгольские дневники В. А. Казакевича // Иркутские монголоведы за «круглым столом». Информационный бюллетень. № 7. Иркутск, 2000. С. 3–10.
7. Летописи хоринских бурят. Вып. 2: Хроника Шираб-Нимбо Хобитуева / изд. текста В. А. Казакевича. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1935. 125 с.
8. Ломакина И. И. В. А. Казакевич как монголист и его материалы о Джа-ламе // Mongolica-III. Из архивов отечественных монголоведов XIX — начала XX в. СПб.: Фарн, 1994. С. 35–37.
9. Ломакина И. И. Голова Джа-ламы. Улан-Удэ; СПб: Агентствой Экоарт, 1993. 222 с.
10. Люди и судьбы. Биобиблиографический словарь востоковедов — жертв политического террора в советский период (1917–1991) / подг. Я. В. Васильков, М. Ю. Сорокина. СПб.: Петербургское востоковедение, 2003. 496 с.
11. Мазурина В. Н. Деятельность ученого и собирателя В. А. Казакевича по изучению истории и археологии Монголии // История религиоведения и интеллектуальная история России XIX — первой половины XX века / отв. ред. М. М. Шахнович, Е. А. Терюкова. 2-е изд. СПб.: Изд-во С.-Пб. ун-та, 2019. С. 268–275.
12. Митин В. В., Решетов А. М. Исследователь Монголии Владимир Александрович Казакевич (1896 1937) // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Вып. 21 / под ред. Н. Н. Дьякова. СПб.: Изд-во С.-Пб. ун-та, 2004. С. 105–127.
13. Сазыкин А. Г. Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения Академии наук СССР. Т. 1. М.: Наука, ГРВЛ, 1988. 508 с.